

Неизвестная война: всех вывели за деревню и расстреляли

В 1937 году я окончила Педагогический техникум. Мой муж - директор сельской школы или, как тогда называли, "неполной средней". Перед самой войной я ушла в отпуск и уехала за 13 км к своим родителям с сыном, которому было 3 года. Муж остался ремонтировать школу. Война. Муж приехал к нам. 3 июля в Ушачах появились немцы. Потом он пытался бежать на восток, но немцы опередили, захватив Полоцк.

- А.Д. Когда пришли немцы, что изменилось, распустили они колхозы?

- Нет. Им было очень выгодно оставить колхозы - проще было обирать население. Только пришли немцы... это июль, начало августа. Мы убирали клевер в колхозе. На корм скоту. Едут немцы на лошадях, трое. Они вынырнули неожиданно. Подъехали к нам на поле: "Сталин - капут! Москва - капут! Франкайш капут. Энглиш капут". Не знаю, как у меня это вырвалось. Спрашиваю: "А Дочлайд?" Как один из них взбеленился, закричал что-то по-немецки, но двое других его осадили. Уехали. На меня как напали жители: "Ты что смерти захотела?! Недалеко тебе было до смерти". Отчитали меня. Думаю, правильно. Мы же знали, что Москву они не знали. Мы слушали радио.

Осенью сеяли рожь еще колхозом, а потом делили по полосам. Скот не делили. Не было воровства. Колхозный загон - там скотный двор. Женщины из каждой семьи приходили по очереди, доили коров, делили молоко. Когда копали картошку, делили на души. Семена засыпали колхозом. Нам, пришельцам, тоже давали. В Ушаче поставили немецкий гарнизон и назначили бургомистра. Волости организовали, и волостных назначили. Зима наступила суровая. Немцы мерзли. Надо их одеть. Приезжает полицейский с бургомистром и дает нашему председателю распоряжение - собрать кожухи. Каждый дом должен дать кожух. Отец мой говорит: "Чтобы ты провалился! Я должен тебя одеть, чтобы ты моих сыновей убивал!" Два сына у него в армии было. Полез на чердак, достал маленький полушубок, который на немца не залезет. Ночью сидел и выстригал шерсть. Отдал. Ничего не скажешь... Мудрецов таких немало было, как мой отец. И это несмотря на то, что народ сильно пострадал. У мамы брат был репрессирован. Расстреляли его через три месяца. Потом был реабилитирован посмертно. В 1938-ом отец чудом выкарабкался - ему приписали гонение на стахановцев. Кошмар! Абсурд! Пара людей, которые выслуживались, подговорили стахановку написать донос. У папы взяли подписку о невыезде. Помог друг, старый кавалерист, выручил его. Под маркой, что он ухаживает за этой женщиной, стал ее до ума доводить: "Ты пошла, дала показание - это же неправда. Он что тебя обругал? Оскорбил? Сейчас же не 37-й. Будет же суд. Как же ты будешь смотреть человеку в глаза и говорить неправду?" - "А что я могу сделать?" - "Скажи в прокуратуре, что наговорила, это неправда". Она пошла в прокуратуру, и с моего отца сняли подсудность. Он чудом остался живой.

Пострадали лучшие люди, самые грамотные, умные. Но Родина была дороже. Отец мой говорил: "Сталин это проходящее. Мы это переживем, а вот когда мы останемся под сапогом у немцев, вылезем ли мы из-под этого сапога..." Отец был малограмотным, но очень любознательным. Много читал. Любил очень историю. Хорошо ее знал. Народ был предан Родине, старался помочь фронту, партизанам.

Начали вести подпольную работу. Собирали оружие. Весной 1942 года появились десантники, появилась партизанская организация. Установили с ними связь. Муж занимался подбором людей для партизанского движения. Многих через Суражские ворота переправляли за линию фронта. Они потом воевали. К сожалению, они все погибли, кроме одного. Скот переправляли, тоже через эти ворота. Потом он ушел в партизаны, в бригаду "Чапаева". Тогда еще было всего лишь три отряда. В разведке он пробыл почти год. Потом Кореневский, комиссар бригады, взял его в райком Лепельской зоны. Работал там агитатором, инструктором. У нас была советская власть и порядок. Не было разбоев. Всем работникам райкома давали по несколько участков, сельсоветов. Они там осуществляли советскую власть. Помогали, мирили, обеспечивали поставки партизанам из сел продовольствия, одежды. Люди все помогали. Изменников в районе - один два и обчелся. Даже школа была! Я состояла в подпольной партийной организации. Собирали средства. Ценного металла не было, но деньги, облигации отдавали. Все это пересылалось через линию фронта. К нам уже прилетали

самолеты. Даже мой брат прилетал для обследования партизанских аэродромов. Он окончил военную академию имени Куйбышева. Это было в 1943 году. Мы встречались на аэродроме недалеко от Ушачей. Прилетело два самолета, два инженера. Партизаны подбили один наш самолет. Получилось так, что группа партизан шла с задания, не знала ни о чем. А самолет шел на бреющем, они и бабахнули. Самолет сбили. Вот так! Хорошо, что никто не погиб. Самолет благополучно посадили, отремонтировали.

Наша бригада "Чапаева" спасла детей Полоцкого детского дома. У них немцы брали кровь. Надо было их спасти. Связалась с директором. Парилка, толковый, преданный человек. За детей болел всей душой. Вывезли детей в Ушачи. Потом распределили их по домам в деревнях. За ними прислали самолет, что бы их вывезти за линию фронта. Самолет немцы, к сожалению, подбили на обратном пути. Детей спасли, но летчик Мамкин погиб, когда взорвался самолет. У нас в Ушачах ему памятник поставили.

Поначалу я была пропагандистом, агитатором. Распространяла сводки совинформбюро. За мной было закреплено крупное село в 20 км от Ушачей. Туда ходила. Там же собирала и средства. Была связной. Немцы наступали на партизан непрерывно. В Задвинье была бригада Сипко. И первым делом они напали на эту бригаду. Партизан уничтожили, остались только считанные люди, которые спасались на деревьях. Надо было предупредить, что немцы на Сипко наступают. Я приехала, где муж был, он уже работал в райкоме, у них была база в пустой деревне. Правда они узнали о наступлении раньше, чем я долетела туда. Покинули деревню, ушли в лес в землянки. Встретила часового, доложила, что немцы бомбят Сипко, но они уже знали.

Немцы стояли в Ушачах. Надо было добыть соль партизанам. Немцы меняли соль на огурцы. Отец дал малость огурцов. Поехала получать соль. Что Вы думаете? Встречаю полицая. Он раньше был продавцом магазина около нашей школы, где мы работали. Он меня знал как облупленную. Стоят люди с огурцами. Выходит этот Коваленко. Я обмерла. Что ж мне делать? Он скажет, что я жена партизана. Замерла - что будет, то будет. Может не скажет. Что вы думаете? Не сказал! Когда они нас отпустили. Женщины говорят: "Побежим". - "Женщины, нельзя бежать. Если побежим, по нас будут стрелять". Ушли, и не верилось нам, что мы целы остались. Вот как доставалась соль...

- *А.Д. Агитация велась "За Родину против фашизма!" или "За Сталина"?*

- "За Родину! Против фашизма!" Я всегда вспоминаю слова моего отца: "Сталина мы переживем..."

Сами же видели: вешали ни за что. Километров 6 в сторону Полоцка, крупная деревня Ореховно. Уже явился там какой-то потомок владельца панского имения, по-немецки разговаривали, по-русски - нет. Уже распорядился. Вывезти из конюшни навоз. Мужики накидали навоз на повозки. Стоят, на вилы облокотившись, ждут новых повозок. Этот новый бауэр залетел на лошади в конюшню и давай лупить их плетью. За что? Не знаю. Это еще партизан не было. Лето 1941-го года. Второй случай. Был 1942-й год. Уже партизаны были. Мужик окучивал картошку. Они его на скамейку положили, отстегали плетью. За что? Не знаю. Они нас считали за скотов. Отец мой ехал к свату в Ореховно. Навстречу ехал немец. Ты ж едешь навстречу - посторонись. Он не посторонился. Выхватил пистолет, рядом другой что-то ему сказал, он убрал пистолет. Моей тетушки мужа убили в блокаду. Встретились на дороге немцы и убили старика. За что?

Отец в августе 1941-го поехал на мельницу в Гомель, в сторону Полоцка по старой дороге. Встречает знакомого молодого еврея. Отец у них был Борко: "Данилович, ой е ей. наших мужчин немцы постреляли. Я один только спрятался". А зимой в 1942 года, на Рождество. Отец с матерью ездили к родственникам. В этот день стреляли там евреев. Немец один был, а стреляли наши полицайи. Родителям, не до гостей было, не до праздника, повернулись и поехали домой. Отец рассказал - один подбрасывает ребенка, а другой стреляет.

Когда ехали обратно, встретили знакомую еврейку. Она была ранена: "Данилович, за что постреляли наших всех?" Рассказывали, что девочка бежала через речку по тонкому льду, а за ней полицай гнался, бежит, провалится, и все-таки с другого берега ее убили. А двое деток убежали и спрятались в стоге сена. Ночь пришла, они замерзали. Люди рассказывали, что они кричали: "Мама, нам холодно". Потом спрятали этих детей. Люди не предавали. Один еврей прижился. Прятался в бане. Приходил в деревню подкормиться. В деревню приехал полицай по делам через три дома от нашего. Йосель зашел в дом. Папа: "Ты что?! С ума сошел?! Полицай в деревне!" Папа быстро со стола краюху хлеба, он спрятал дрожащими руками и убежал. На этот раз убежал, а потом его немцы выследили, убили.

- *А.Д. В 41-м много было красноармейцев, которые остались в деревнях?*

- Были. Помню, отца был дом крайним. Всегда к нам первым делом заходили. Под вечер приходит бывший наш солдат, бежавший из плена. Изможденный, худой. Кожа да кости. Мы его расспрашивали. Откуда, да что.

Он все рассказал. А потом говорит: "Сегодня я уже молодец. Прошел 3 километра..." Помню, двое. Один из Кишинева. Второй из Тирасполя. В одежде, что люди дали одеть. Ноги обернуты тряпками, чуни такие. Они днем к нам пришли. Мы говорим: "Может вам холодно, может вам валенки дать?" - "Нет, в валенках плохо, они намокают. Как пройти?" - А идут в Кишинев и Тирасполь. - "Где немцы?" Я учитель. У меня были карты. Наметили путь, как идти. Шли по насту. Снег держал. Советовали им, где обходить гарнизоны. Не знаю дошли или нет.

У нас прятались двое. Из плена бежали. Один москвич. Другой - не помню откуда. Ветфельдшер. Отморозил большой палец на ноге. Наш дом крайний, все к нам. Немцы тогда афишировали за укрытие пленных и евреев - расстрел! Ночевали они у нас. За печкой стоял мамин сундук с приданным, там за сундуком на полу спали. Когда потеплело, спали на сеновале. Потом ушли в партизаны. Москвич язвенник, его самолетом переправили. Другой уже после освобождения заболел тифом. В беспомощности покончил с собой. Ему казалось, что на него набрасываются немцы. Многие кончали с собой, чтобы не попасть в плен.

- А.Д. Были те, кто оставались?

- Да. К старой деве, стахановке, приженился удмурт. Наш добрый знакомый, комиссар отряда, где я была связной, Лапшенков Геннадий, ивановский ткач. Кореневский, наш местный, но жена с детьми жила в Москве. Она присылала посылки. Как-то он ехал по делам и заехал к нам. Он знал, что у моего мужа сынок. Угощал конфетами. Мой сын не берет конфеты, не знает, что это такое. Бабушка уговорила: "Попробуй, как вкусно". - Согласился. - "Вкусно, как соль!" Что такое есть без соли, Вы не знаете? А ребенок знал.

. 1943-й год. Лошадь мне муж дал. Приехала в родительский дом. Там у меня сын. Немцы налетели. Ему было приказано: "Леня, ты далеко от дома не уходи. Как только немецкий самолет появится, беги домой". Дедушка сшил ему сапожки, он партизанам выделял кожу и ему сшил. Он играл с детьми, снял их. В тот день бомбили соседнюю деревню, бомбы над нами свистели, а падали у соседней осталось только три дома - всю сожгли. Я выскочила из дома, и сынок мой бежим в болото. Самолет над нами. Там была высокая трава. Мы залегли. Сына положила на спинку, сама над ним. Может быть, хоть сынок останется. Бомбы летят. Видны немецкие кресты. Он говорит: "Мамочка, я же сапожки забыл". Ему было 4 годика. Говорю: "Черт с ними, лишь бы жить остаться". Вот какие речи у ребенка были!

- А.Д. Почему в 1941-м году пришли немцы, а партизанское движение началось лишь с 1942-го года?

- Много было немецких гарнизонов и зима. Велась подпольная работа. Слушали радио. У папы в Ореховне сестра, младше меня на три года. Ей было 21 год в 1942-м. У них была группа, приемник. Там помещичий дом, исторический памятник. В нем большой подвал. Прodelали лаз. Там хранился приемник, слушали радио.

- А.Д. Было такое настроение, что можем проиграть?

- Была уверенность, что все-таки война кончится в нашу пользу. Население верило и ждало освобождение. Как мы радовались, когда стали летать наши самолеты!

- А.Д. Кого больше ненавидели немцев или полицаяв?

- Одинаково.

- А.Д. Болезней много было?

- Страшно болели. Мой сынок болел корью. Скарлатина, тиф. Многие умирали. Моего сына отец спас.

Когда выходили из блокады комиссар Кореневский шел впереди, его смертельно ранило, он погиб. Пока они ждали связного, кольцо замкнулось. Они остались в кольце. Сидели в землянке. У мужа было два сухаря в кармане. Ночью нашли больную лошадь. Коростой болели лошади. И люди болели. Эпидемии были страшные. Был у них только нож и топор. Варили мясо без соли, поели. Куда не ткнуться - везде посты. Наконец вышли. Наконец мы встретились. Мне надо их первым делом отмыть. Ночью топила баню в папиной деревне. Выкопали тайную землянку на болоте, и все райкомовские работники там прятались. Брали покрывало на него снимали дерн. Ложили на эту подстилку. Землю уносили в мешках в канаву и топили. Чтобы следов землянки не было. Делали накат из бревен, навверх дерн, лаз небольшой оставляли. На лаз большую елку ставили. Сверху можжевельник, чтобы не было видно лаза

Надо было их кормить. Принесла я им еду, сидим. Вдруг немецкая собака. Только немцы с собаками ходили, у нас собак не было. Все всполошились. Мы видим, что собака остановилась. Все повскакивали. Не успели

сдвинуться с места, а собака не пошла к нам. Мой след, наверное, не учуяла и побежала. Вот такое было.

Однажды вышла из болота, иду за провизией, а немцы большой группой наступают на деревню. У меня там и родной брат и двоюродный - подростки. Я прибежала: "Где Женя и Толя"? - "Они в сарае коней кормят". Они на лошадей и ускакали. Немцы цепью окружили деревню. А я осталась. Прибежала в папину хату. Маму положили на кровать на голове мокрая тряпка. Сама не успела даже мокрые сапоги снять с ног. Правда мы одевались в деревенскую, плохую одежду. Платок, длинная клетчатая юбка в сборку, полушубок... сына посадила на колени. Тетушка моя, ленинградка, застряла с двумя детьми у нас еще в 41ом. Немцы идут к нашему дому. Думаю: "Все - конец пришел". Зашел один немец с плетью, сразу как входишь кровать - мама лежит. Я говорю: "Тиф, тиф! Кранк!" Он быстренько вышел и ушел, а мы остались. Не верилось. Боже мой. Тетя говорит: "Надя, как ты нашлась". Разные случаи были.

Еще случай. Я из болота выхожу с кувшинами. По дороге не ходила, а через кусты, а потом по полю, а там папина деревня. Вышла из болота, только повернула в кусты. Метров сто в длину, ширина - 50 м. Полицай. Ходил видно выискивал брошенное по болоту. Люди прятали даже на кустах одежду. Разувшись, свои носки развешивает. Я на него наткнулась: "А, бандитка, ходишь партизан кормить!" Но он ничего не сделал. Далеко все-таки до их гарнизона было.

27 июня 1944 года мы встретились с армией. А это было дня за 3 до этого. Я кормила своих подопечных. Сидим. Прилетают наши истребители. Гонятся за немецким бомбардировщиком. Сколько было радости! Даже звездочки разглядели! Чем кончился бой, не знаем. Говорю: "Мужики, что мы будем делать, если жить останемся? Ничего же у нас нет! Все разграблено! Сожжено!" Не надеялись на то, что жить будем. Не было надежды, что мы уцелеем. Муж говорит: "Эта дурница еще надеяться жить!" Немцы отступая очень много расстреливали людей.

Всякие случаи были. Не дай Бог войны! В папиной деревне немцы убили 58 человек. Когда они партизан в кольцо брали. В нашей деревне было очень много беженцев. Их всех вывели за деревню и расстреляли. Там была одна витеблянка с девочкой их прямо во дворе расстреляли. Мы пошли посмотреть. Лежит эта девочка, прикрытая землей, полностью не закопали. Папа вырыл неглубокую ямку. Надо же было ее перезахоронить на кладбище. Вырыли яму, я помогала сестре мужа этой женщины. Папа, когда закапывал их в эту ямку, то положил на деревенское самотканое одеяло. Мы брались за концы одеяла, а задыхаемся, вытащить никак не можем. Она мне говорит: "Дорогая моя, ничего у нас не получится! Пусть тут лежат". - "Давайте еще разок попробуем". Так и не смогли. Там лежат, большие две березы там выросли. Молодежь не понимает, что такое война... Дети, женщины, старики - за что их убили?

Василевская Н.А., запись и обработка А. Драбкин

Автор: Артур Скальский © Я помню ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 6489 26.05.2004, 15:41 🔄 545

URL: <https://babr24.com/?ADE=13100> Bytes: 16411 / 16340 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ПОБЕДА ВО II МИРОВОЙ ВОЙНЕ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)